

и не оставила свой след. Являясь частью культуры ингушского народа, они всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на техническое развитие и прогресс, на изменения в общественной, социальной и иных областях жизни народа.

Список литературы

1. Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. – Волгоград, 2007. – 352 с.
2. Антология ингушского фольклора / Ингушский науч.-исслед. институт гуманитарных исслед. им. Ч. Ахриева; сост., пер. и коммент. И.А. Дахкильгова : в 10 т. – Нальчик : Эль-Фа, 2003–2012. – Т. 10: Притчи, пословицы и поговорки. – 372 с.
3. Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских кавказских народов / Ю. Д. Дешериев. – Грозный, 2003. – 550 с.
4. Кодзоев И. А. Г1алг1ай метта ширача дешай дашхара дошлорьг / И. А. Кодзоев. – Назрань, 2011. – 272 с.

References

1. Antologija konceptov / eds. V. I. Karasik, I. A. Sternin. Volgograd, 2007. 352 p.
2. Antologija ingushskogo fol'klora / Ingushskij nauch.-issled. institut guma-nitarnyh issled. im. Ch. Ahrieva; sost., per. i komment. I. A. Dahkil'gova : in 10 vol. Nal'chik: Jel'-Fa, 2003–2012. Vol. 10: Pritchi, posloviicy i pogovorki. 372 p.
3. Desheriev Ju. D. Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika nahskih jazykov i problemy proishozhdenija i istoricheskogo razvitija gorskih kavkazskih narodov. Groznyj, 2003. 550 p.
4. Kodzoev I. A. G1alglaj metta shiracha deshaj dashhara doshlor'g. Nazran', 2011. 272 p.

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-072-078

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «СВОЙ» – «ЧУЖОЙ» В РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕТАФОРАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ)

Цзэн Ялинь, аспирант, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 117485, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 6, yalin0916@126.com

Статья посвящена анализу отражения концептов «свой» – «чужой» в политических медиатекстах с помощью метафор. Особое внимание акцентируется на описании роли и функций метафор в политическом дискурсе, а также сходствах и когнитивных отношениях между метафорами и политической жизни. Актуальность статьи заключается в том, что политические метафоры в любом языке являются важной темой в изучении политического дискурса. Политический дискурс характеризуется ярко выраженным наличием бинарной оппозиции «свой – чужой». С помощью метафор адресанты выражают позицию «своего» или «чужого» и показывают политические ценности языковой личности. Система ценностей тесно связана не только с отдельным индивидом, но и с целым обществом. В процессе работы использован комплекс взаимодополняющих методов исследования, в том числе функциональный, контекстуальный и дискурсивный анализ, моделирование, классификация и т.д. В результате исследования доказано, что изменения в ценностях в значительной степени отражают развитие и изменения социума. В статье объединены политические ценности и политические метафоры для всестороннего анализа ценностных ориентаций и характеристик употребления метафор в политических медиатекстах.

Ключевые слова: концепты «свой» – «чужой», политический дискурс, политические ценности, политический медиатекст, метафора

REPRESENTATION OF THE CONCEPTS OF FRIEND-FOE IN RUSSIAN POLITICAL METAPHORS (BASED ON THE MATERIAL OF ELECTRONIC MEDIA)

Tsen Yalin, postgraduate student, Pushkin State Russian Language Institute, 117485, Russia, Moscow, 6 Akademik Volgin st., yalin0916@126.com

The article is devoted to the analysis of the reflection of the concepts "friend or foe" in political media texts using metaphors. Particular attention is focused on describing the role and functions of metaphors in political discourse, as well as relationships between metaphors and political life. The relevance of the article lies in the fact that political metaphors are

an important topic in the study of political discourse. Political discourse is characterized by a pronounced presence of the binary opposition "friend or foe". With the help of metaphors, addressees express the position of "their own" or "someone else's" and show the political values of the linguistic personality. The value system is closely related not only to the individual, but also to the whole society. As a result of the study, it has been proved that changes in values largely reflect the development and changes of society. The article combines political values and political metaphors for a comprehensive analysis of value orientations and characteristics of the use of metaphors in political media texts.

Keywords: the concept of "friend or foe", political discourse, political values, political media text, metaphor

В настоящее время «политический дискурс» является одной из горячих тем в лингвистических исследованиях. Изучение по вопросу отражения концептов «свой» – «чужой» в политическом дискурсе является важным методом для глубокого изучения национально-культурной коннотации и политических ценностей языковой личности.

Исследования политического дискурса привлекают внимание значительного количества учёных и лингвистов. По теории А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевича, политический дискурс – это «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освящённых традицией и проверенных опытом» [6, с. 6]. А.П. Чудинов определяет политическую коммуникацию как «любую речевую деятельность, ориентированную на пропаганду тех или иных идей, а также на эмоциональное воздействие на население с целью побуждения их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений» [21, с. 6]. Другими словами, политический дискурс охватывает разнообразные формы. В данной статье мы используем современные политические медиатексты в качестве материалов для конкретного анализа роли метафоры в отражении концептов «свой» – «чужой».

Изучение концептов «свой» – «чужой» в русском языкознании началось рано, и после непрерывного развития в течение многих лет изучение данного вопроса имеет относительно прочную теоретическую базу. Д.С. Лихачёв, Е.С. Кубрякова, Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.В. Колесов и другие учёные достигли значимых результатов. Одна из точек зрения принадлежит О.В. Балясниковой (диссертация «"Свой – чужой" в языковом сознании носителей русской и английской культур», 2003). О.В. Балясникова проанализировала происхождение концептов «свой» – «чужой», их отражение в национальной и социальной культуре, а также проявление в лингвистике. Второй подход представлен в работе А.А. Константиновой «Концептуализация пространства этнонимов "свой / чужой"» (2011). Концепты «свой» – «чужой» проанализированы с точки зрения пространственного уровня. В статье продемонстрирована семантическая связь оппозиции «свой / чужой» в русских фразеологизмах, а также перечислены другие антисмысловые концепты, похожие на «свой» – «чужой», например: *хороший / плохой, чистый / нечистый, живой / мёртвый*. Согласно мнению Л.В. Балашовой, мир является единством противоположностей «своего» и «чужого», «безопасного» и «опасного», «гармоничного» и «хаотического». Данная концепция представлена в статье «Реализация концептов "свой – чужой" в русском политическом дискурсе начала 21 в.» (2014).

Концепты «свой» – «чужой» отражаются в выступлениях многих лидеров оппозиционных партий, в связанных с ними документах и программах. В конце XX – начале XXI в. в России образовалось множество оппозиционных партий, например: ЛДПР (Либерально-демократическая партия России) (13 декабря 1989 г.), КПРФ (Коммунистическая партия Российской Федерации) (19 июня 1990 г.), «Яблоко» (1993 г.), Российская экологическая партия «Зелёные» (1993 г.), ДВР (Демократический выбор России) (1994 г.), СПС (Союз правых сил) (2001 г.), «Справедливая Россия» (28 октября 2006 г.) и др. Вышеупомянутые партии условно можно разделить на коммунистический и либеральный лагеря. В выступлениях лидеров различных оппозиционных партий необходимо чётко выразить позиции, а также быстро и точно разделить широкую аудиторию на две категории: «свою» (сторонники) и «чужую» (противники).

Оппозиционным политическим партиям, чтобы соответствовать концепту «свой», необходимо обладать следующими характеристиками. Во-первых, члены партии должны придерживаться определённой идеологии. Например, партии социалистической идеологии уделяют больше внимания социальной справедливости и возрождению социализма, в то время как партии либеральной идеологии – таким ценностям, как свобода и демократия. Во-вторых, необходимо сосредоточиться на социальных

группах, соответствующих идеологии и позиции собственной партии, удовлетворить интересы и защитить права данных социогрупп. Соответственно, если идеология непоследовательна или противоречит руководящим принципам и политике партии, то относится к категории «чужой».

Рассмотрим фрагмент из высказывания российского оппозиционного лидера Алексея Навального: «Мы работаем в системе, где сами коррупционеры решают вопрос о преследовании коррупционеров». Как всем известно, Алексей Навальный является политическим деятелем, который получил известность своими расследованиями о коррупции в России. Именно из этой цитаты можно понять, что политик очень ценит справедливость, сильно критикует коррупцию и определяет коррупционных чиновников как «чужих».

Приведём другой пример. 6 февраля 2020 г. председатель ЦК КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов на пленарном заседании Государственной думы выступил с речью, в которой отметил: «...мы с вами должны всё сделать, чтобы **ремонт Конституции** не был фиктивным. Обстановка требует очень принципиальных решений». Г.А. Зюганов использовал метафору «ремонт Конституции» для выражения абстрактных политических концепций. Таким образом он смог выразить свои взгляды и позицию широкой аудитории, мотивировать «своих сторонников» участвовать в корректировании Конституции.

Рассмотрим ещё один пример. Чтобы предупредить об опасности отсутствия диалога с оппозицией, Алексей Леонидович Кудрин призывает: «...чтобы **вывести ситуацию из тупика**, необходимо, чтобы стороны сделали по одному шагу навстречу друг другу». Из этого примера нетрудно заметить, что во многих случаях позиции не являются непримиримыми. Если два лагеря могут в какой-то мере понимать друг друга и идти на соответствующие уступки, то в определённой степени «чужие» с другими позициями и мнениями также могут считаться «своей» категорией.

Многие учёные и лингвисты заинтересованы в исследованиях происхождения концептов «свой / чужой». Например, Э.А. Китанина в своей работе отметила, что «фольклористы упоминают оппозицию "своё / чужое" как доминирующую в свадебных причитаниях, где она оказывается ценностно окрашенной: "своё" – хорошее, "чужое" – плохое» [14, с. 13]. Таким образом, вся политическая деятельность сводится к прагматической оценочности «хорошо» (своё, человеческое) или «плохо» (чужое, нечеловеческое). Именно поэтому в современных политических медиатекстах нередко встречается такая ситуация: многие политики критикуют другие страны за «нечеловеческое» поведение. Для того, чтобы более полно проанализировать отношения между концептами «свой» – чужой» и политическим дискурсом, далее представлено несколько примеров с метафорой «сценарий»:

а) *Заболееваемость в городе растёт, но не в геометрической прогрессии, и далеко не по худшему **сценарию**, как мы видим это, скажем, в Нью-Йорке, очень похожем на Москву по численности и структуре населения (РБК. 18.04.2020);*

б) *«Нам удалось избежать наиболее худших **сценариев** развития пандемии. Количество выявляемых случаев заражения начало снижаться», – заявил Собянин (РБК. 21.05.2020);*

с) *«Мы проанализировали все известные эпидемии гриппа, которые были в мире с начала прошлого века. Все эпидемии не протекали по **сценарию**: рост [числа инфицированных], [выход на] плато, падение [уровня заболеваемости]. У болезней было три волны, которые растягивались. Я считаю, что выход на плато, снижение числа заражённых – это ещё не конец истории и не полная победа над коронавирусом», – сказал Проценко (РБК. 22.05.2020).*

Очевидно, что все эти примеры имеют одинаковую тему – пандемия коронавируса; метафора «сценарий» в этих контекстах имеет подобную семантику и коннотацию. Дело в том, что коронавирус оказывается «опасным» для своего народа, поэтому он «чужой». Мы знаем, что это трагедия всего мира: болезнь – неприятное и опасное явление для большинства жителей, то есть в рамках данной темы коронавирус является общим врагом народов всего мира, «чужим» для «своих» народов. С одной стороны, существует вероятная тенденция в пандемии коронавируса, поэтому в некоторой степени его можно предсказать, а с другой, тенденция распространения имеет свои особенности в разных странах и регионах, поэтому нам необходимо разработать соответствующий план реагирования, учитывая собственные признаки. В социальной деятельности человека метафора имеет естественную связь с политикой. Политический мир полон ценностей и далёк от повседневного опыта языковой личности как в познании, так и в восприятии. Именно поэтому для того, что-

бы реализовать цель, превратить непостижимое в воспринимаемое, вдохнуть жизнь в абстрактные вещи и дать носителям языка возможность лучше понять политическую ситуацию, метафора как языковой прием, который соединяет неизвестное с известным и выражает незнакомое знакомым, несомненно, является лучшим выбором для политиков.

В книге «Политическая лингвистика» А.П. Чудинов отметил, что театральность является одним из характерных признаков языка политики [22, с. 20]. В последние десятилетия метафорическая модель «театр» часто появляется в политических медиатекстах. Политическая деятельность, как и театр, имеет характеристики: ложная, претенциозная и обманчивая. Следовательно, мир политики и мир театра очень похожи. По мере усиления демократизации в России и либерализации выражения в политических медиатекстах нередко встречается метафорическая модель «театр»:

а) *В сообщении также сказано, что своим решением власти Сальвадора пытаются поспособствовать американской стратегии по интервенции в Венесуэлу. Впрочем, такой «мимолётный фарс не повлияет на глубокие и исторические узы», которые объединяют народы обеих стран, заключили в Каракасе (РБК. 03.11.2019);*

б) *«Белорусы сегодня хотят быть вместе с Россией, но жить в своей квартире», – указал белорусский президент. Он также подчеркнул, что руководством России и Белоруссии не вырабатывают никаких «закулисных схем» (РБК. 01.03.2019);*

в) *«Европейская внешнеполитическая служба ведёт интенсивную работу по выявлению сюжетов и актёров, ведущих кампании по дезинформации против ЕС. Наш последний специальный доклад рисует сложную картину, в которой выявляет усилия по дезинформации со стороны различных иностранных агентов, включая Россию и Китай, но также правительство Ирана и даже сирийский режим», – утверждал верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Жосеп Боррель (РБК. 14.05.2020);*

д) *Комментируя заявление Вестербеке, официальный представитель российского МИДа Мария Захарова написала в Facebook: «Из показаний: "Иду я как-то по лесу. Бук, тополь, ясень..." Противно. Из трагедии устроили балаган» (РБК. 24.02.2020).*

Посредством анализа вышеизложенных примеров несложно обнаружить, что политические тексты в СМИ часто носят критический характер, и метафоры являются одним из средств выражения значимости оценки. В процессе выбора метафоры или метафорической модели мы уже делали свои оценки и отражали свои политические ценностные ориентации. С помощью концептов «свой» – «чужой» можно наглядно формировать оценочность адресанта в тексте. Театры, сцены, маски, роли, режиссёры, сценарии и т. п. – все знакомые образы. В новостях журналисты используют эти образы как метафоры для описания «политической жизни». Таким образом, оригинальная абстрактная концепция становится конкретной и яркой. Образы, рождаемые этими словами, увеличивают яркость и выразительную силу политического медиатекста. Большинство метафор, которые связаны с театром, имеют отрицательный оттенок оценки, многие политические события часто упоминаются в медиатекстах как шоу, фарс, балаган, водевиль.

В.И. Карасик отметил, что «политический дискурс состязателен по своей природе, и по этой причине любое выступление политика неизбежно представляет собой борьбу с соперником» [12, с. 33]. Нередко встречаются разнообразные лексемы и выражения, которые отражают позицию адресанта и разделяют адресатов на «своих» и «чужих». Политическая деятельность и политические события в итоге выражаются в семантическом оценочном суждении «свойственности» и «чуждости». Для того, чтобы выразительно передать свои взгляды и позицию, в политических медиатекстах адресанты обычно используют разные языковые стратегии и выражения, в том числе метафоры и метафорические модели.

Политический язык – это абстрактный язык, поэтому в политических медиатекстах адресанты обычно ориентируются на знакомые, осязаемые и конкретные концепции в повседневной жизни для определения новых политических концепций. Политики также часто используют метафоры в современных текстах СМИ для распространения идей и завоевания народной поддержки. Об отношениях и связи между метафорой и политическим дискурсом А.П. Чудинов пишет: «российский политический дискурс нового века будет способствовать актуализации совсем других метафорических моделей» [19, с. 78]. В традиционной культуре любого общества концепт «семья» за-

нимает важное место. Концепция семьи стала важным культурным геном и проникает во все аспекты общественной жизни. Метафорическая модель «государство – это семья» нередко встречается в политическом дискурсе и является базовой структурой метафор родства, которая содержит семантическое поле и ассоциации, отражающие концепты «свой» – «чужой»:

государство	семья
правительство	родители
граждане	сын и дочь
гражданские отношения	родственные отношения
управление государством	управление семьёй

Когда мы сравниваем государство с семьёй, мы используем модель «семья», чтобы понимать «государство», а также объясняем и обсуждаем государственные дела с помощью логики семейных отношений. Главы государств, отдельных социальных групп и регионов считаются хозяевами в семье. Члены «большой семьи» чувствуют духовную зависимость друг от друга, являются «своими» и несут ответственность за бойкот «чужих», когда сталкиваются с трудностями и кризисами.

Политические ценности также могут отражены во внешней политике, например, И.А. Чихарев называет несколько политических ценностей внешней политики: идеи безопасности, демократии, интеллекта, справедливости [18, с. 111–114]. В политических медиатекстах по внешней политике нередко встречается метафоры для описания дипломатических отношений с другими странами, например, «период медового месяца», «ухаживание / брак», «распад / развод», «братские отношения» и другие слова:

а) *С Россией такой «медовый месяц» длился меньше года с момента её вступления в ВТО (РБК Дейли. 24.12.2013);*

б) *Как отметил министр энергетики Саудовской Аравии, между Россией и королевством возникли разногласия, что привело к развалу сделки ОПЕК+ в марте, **но никакого развода**, по его словам, **не планируется** (РБК. 14.04, 2020).*

Метафора «медовый месяц» как информационное слово имеет положительное значение для социальной оценки, которое в основном используется для метафоризации отношений между странами, а его прагматическое значение относится к описанию гармонических отношений между странами. Соответственно, если в политическом дискурсе появляется выражение «развод», здесь чётко отражено понятие «чужое», что указывает на то, что отношения между двумя сторонами больше не являются гармоничными, а стали враждебными.

Использование метафор родства – антропоморфный процесс. В российском политическом дискурсе есть типичная метафора родства: как большая семья, Советский Союз связан братскими отношениями между объединёнными республиками, Российская Федерация является старшим братом, другие республики – младшие братья, а распад Советского Союза – процесс разделения братьев. Кроме того, концепция братства в русской культуре подчёркивает индивидуальную независимость. Например, в русском языке есть пословица «Брат за брата не ответчик». Тем более, концепция братства в русской культуре имеет религиозное и историческое происхождение: русские обычно считают восточнославянский народ и югославский народ братьями. В то же время на выражение концепции русских братьев влияют и политические факторы. Концепция братства в современной России постепенно формируется с исторической эволюцией под влиянием православной культуры.

Рассмотрим следующий пример: *Моя позиция такова: Россия готова развивать многогранные уважительные отношения с **братской Украиной**. ... России нужна сильная и стабильная Украина. Предсказуемый и экономически состоятельный партнёр. А не бедный родственник, вечно стоящий с протянутой рукой (Комсомольская правда. 03.03.2014).*

В данном примере Украина метафоризируется как брат России. Это отрывок мнения российского премьер-министра Медведева в Facebook, написанного во время начала кризиса в Украине. С этой целью «Комсомольская правда» опубликовала статью под названием «Дмитрий Медведев: России нужна сильная и стабильная Украина». В мае 2014 года Украина находилась в состоянии политического хаоса и постоянных военных конфликтов. Взгляд премьер-министра России Медведева заключался в следующем: убедить Украину прекратить гражданскую войну, мирно разрешить кризис и сохранить национальную силу. В этом примере метафора «Украина – брат России» играет роль в ослаблении напряжённости и сокращении дистанции между

двумя сторонами. Прагматический смысл таков: братья должны помогать друг другу и работать вместе. Если одна сторона испытывает трудности, другая должна делать всё возможное, чтобы ей помогать. В то же время данный пример подчёркивает, что России нужны сильные и стабильные братья.

Можно сделать вывод о том, что политические ценности – это зеркало языковой личности в политической жизни. С помощью анализа политических ценностей можно узнать особенности развития не только отдельной личности, но и целого общества. В политических медиатекстах обычно чётко выражается позиция партии или страны, в которой также отражаются политические ценностные ориентации языковой личности. В целом «свой» обозначает принадлежность к «человеческому» / «нашему» / «безопасному» / «гармонически организованному» / «согласию» / «принадлежность к данной группе», а чужой – к «нечеловеческому» / «зверинному» / «колдовскому» / «им» / «враждебному» / «опасному» / «хаотичному» / «несогласию» / «непринадлежность к данной группе». Кроме того, основываясь на функциях и характеристиках метафор, адресанты могут более ярко и интуитивно выразить свою позицию и объяснить абстрактные концепции. Метафоры могут вызвать у адресатов богатые ассоциации, наглядно показать субъективный опыт, эмоции и оценки адресантов.

Список литературы

1. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов : учеб. пос. / А. Г. Алтунян. – М. : Логос, 2014. – 384 с.
2. Арутюнова Н. Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры / Н. Д. Арутюнова // *Res Philologica*. – М. – Л. : Наука, 1990. – С. 77–88.
3. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. / Л. В. Балашова // *Политическая лингвистика*. – 2014. – № 1 (47). – С. 40–50.
4. Багдасарян Э. В. Аксиология России в перспективе мирового развития / Э. В. Багдасарян // *Политика и общество*. – 2014. – С. 837–845.
5. Балясникова О. В. «Свой – чужой» в языковом сознании носителей русской и английской культур : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / О. В. Балясникова. – М., 2003. – 224 с.
6. Бранов А. Н. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Бранов, Е. Г. Казакевич. – М. : Знание, 1991. – 63 с.
7. Бахтин М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Бахтин М. М. Работы 1920-х годов. – Киев, 1994.
8. Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке : учеб. пос. / Н. С. Валгина. – М. : Логос, 2001. – 304 с.
9. Гринберг Т. Э. Политические технологии : учеб. пос. для студ. вузов / Т. Э. Гринберг. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Аспект Пресс, 2018. – 272 с.
10. Иванов В. В. Исследования в области славянских древностей / В. В. Иванов, В. Н. Топоров. – М., 1974.
11. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир / Р. Инглхарт ; пер. с англ. С. Л. Лопатиной, под ред. М. А. Завадской, В. В. Косенко, А. А. Широкаковой, науч. ред. Э. Д. Панарин. – М. : Мысль, 2018. – 347 с.
12. Карасик В. И. Адресатная специализация в публичном политическом дискурсе / В. И. Карасик // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. – 2018. – Т. 9, № 1. – С. 32–49.
13. Карасик В. И. Языковые мосты понимания : монография / В. И. Карасик. – М. : Дискурс, 2019. – 524 с.
14. Китанина Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Э. А. Китанина. – Краснодар : Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса, 2005. – 40 с.
15. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
16. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М. : Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
17. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – С. 40–76.
18. Чихарев И. А. Ценностные перспективы российской внешней политики / И. А. Чихарев // *Вестник Московского университета*. – 2012. – № 3. – С. 111–114.

19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : монография / А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
20. Чудинов А. П. Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления / А. П. Чудинов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2003. – № 1. – С. 17–29.
21. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. – М.: Флинта : Наука, 2006. – 256 с.
22. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пос. / А. П. Чудинов. – 6-е изд., стереотип. – М.: ФЛИНТА, 2020. – 256 с.
23. Чуев С. В. Политические ценности российской молодёжи: материалы исследования / С. В. Чуев, А. Н. Тимохович, С. А. Гришаева // Власть. – 2017. – Т. 25, № 11. – С. 54–60.
24. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект : монография / Д. В. Шапочкин. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2012. – 259 с.
25. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. – 326 с.

References

1. Altunjan A. G. Analiz politicheskikh tekstov. M.: Logos, 2014. 384 p.
2. Arutjunova N. D. Obraz, metafora, simbol v kontekste zhizni i kul'tury. Res Philologica. M., L.: Nauka, 1990, pp. 77–88.
3. Balashova L. V. Realizacija konceptov «svoj – chuzhoj» v rossijskom politicheskom diskurse nachala XXI v. // Politicheskaja lingvistika, 2014, № 1 (47), pp. 40–50.
4. Bagdasarjan Je. V. Aksiologija Rossii v perspektive mirovogo razvitija // Politika i obshhestvo, 2014, pp. 837–845.
5. Baljasnikova O. V. "Svoj – chuzhoj" v jazykovom soznanii nositelej russoj i anglijskoj kul'tur. M., 2003. 224 p.
6. Branov A. N., Kazakevich E. G. Parlamentskie debaty: tradicii i novicii. M.: Znanie, 1991. 63 p.
7. Bahtin M. M. K filosofii postupka // Bahtin M. M. Raboty 1920-h godov. Kiev, 1994.
8. Valgina N. S. Aktivnye processy v sovremennom russskom jazyke. M.: Logos, 2001. 304 p.
9. Grinberg T. Je. Politicheskie tehnologii. 3rd ed. M.: Aspekt Press, 2018. 272 p.
10. Ivanov V. V., Toporov V.N. Issledovanija v oblasti slavjanskih drevnostej. M., 1974.
11. Inghart R. Kul'turnaja jevoljucija: kak izmenjajutsja chelovecheskie motivacii i kak jeto menjaet mir. Ronal'd Inghart ; per. s angl. S. L. Lopatinoj, ed. M. A. Zavadskaya, V. V. Kosenko, A. A. Shirokanova, Je. D. Panarin. M.: Mysl', 2018. 347 p.
12. Karasik V. I. Adresatnaja specializacija v publicnom politicheskom diskurse. Vestnik RUDN. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika, 2018, Vol. 9, № 1, pp. 32–49.
13. Karasik V. I. Jazykovye mosty ponimania: monografija. M.: Diskurs, 2019. 524 p.
14. Kitanina Je. A. Pragmatika inojazychnogo slova v russskom jazyke. Krasnodar: Juzhno-Rossijskij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i servisa, 2005. 40 p.
15. Lakoff Dzhordzh, Dzhonson Mark. Metaforj, kotorymi my zhivem: Per. s angl. ed. A. N. Baranov. M.: Editorial URSS, 2004. 256 p.
16. Lotman Ju. M. Vnutri mysljashhij mirov. Chelovek – tekst – semiosferaistorija. M.: Jazyki russoj kul'tury, 1996. 464 p.
17. Stepanov Ju. S. Slovar' russoj kul'tury. M.: Jazyki russoj kul'tury, 1997, pp. 40–76.
18. Chiharev I. A. Cennostnye perspektivy rossijskoj vneshnej politiki // Vestnik Moskovskogo universiteta, 2012, № 3, pp. 111–114.
19. Chudinov A. P. Rossija v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metaforj (1991–2000). Ekaterinburg: Ural State ped. un-ty, 2001. 238 p.
20. Chudinov A. P. Rossijskaja politicheskaja lingvistika: jetapy stanovenija i vedushie napravlenija // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. Voronezh, 2003, № 1, pp. 17–29.
21. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika. M: Flinta; Nauka, 2006. 256 p.
22. Chudinov A. P. Politicheskaja lingvistika. 6th ed. M.: FLINTA, 2020. 256 p.
23. Chuev S. V., Timohovich A. N., Grishaeva S. A. Politicheskie cennosti rossijskoj molodjozhi: materialy issledovanija // Vlast', 2017, Vol. 25, № 11, pp. 54–60.
24. Shapochkin D. V. Politicheskij diskurs: kognitivnyj aspekt. Tjumen': Tjumen State Un-ty Publ., 2012. 259 p.
25. Shejgal E. I. Semiotika politicheskogo diskursa. M.: ITDГK «Gnozis», 2004. 326 p.